Софья Преображенская, меццо-сопрано (1 - 19).
А. Мерович, фортепиано (1 - 3, 9).
Русский народный оркестр им. В. Андреева п/у А. Михайлова (4 - 6, 15).
Гитарный дуэт: В. Миронов, С. А. Сорокин (7). Эстрадный оркестр п/у Н. Минха (10 - 11) и И. Дунаевского (12). Эстрадный оркестр Ленинградского радио п/у В. Кнушевицкого (13 - 14). Хор и оркестр Ленинградского радио п/у Б. Анисимова (16). Хор Ленинградского радио п/у Ю. Славнитского (17). Хор и оркестр МВД (18). Ансамбль Ленинградского военного округа (19).
« ... Сердцу хочется ласковой песни и хорошей, большой любви...», - эти слова в неповторимом звучании голоса Софьи Петровны Преображенской, доносившегося из черной тарелки репродуктора, с той давней военной поры навсегда сроднились в нашей памяти с именем и искусством великой русской певицы.
Народная песня - ласковая, мелодичная, напоённая мечтой о большом и чистом чувстве («В низенькой светёлке /«Пряха»/», «Что ты жадно глядишь на дорогу» и др.) - была нравственным и творческим камертоном, со звучанием которого сверяла свои поступки в жизни и на сцене дочь псаломщика питерской церкви Николая Чудотворца Софья Преображенская.
Народная песня была для неё естественной ступенью на пути к русской оперной классике. Ведь и исполняемая a capella песня Любаши из 1-го акта «Царской невесты» Н. Римского-Корсакова «Снаряжай скорей, матушка родимая, под венец своё дитятко любимое» (её дебют на большой сцене) и «Исходила младёшенька» - песня Марфы из 3-го действия «Хованщины» М. Мусоргского, чей образ стал одним из вершинных исполнительских достижений певицы, - это образцы национального мелоса, претворённого в создания великого профессионального творчества.
Народная песня - самый достоверный и доступный для ума и сердца язык интернационального общения и взаимопонимания людей. Звучат ли наши «Очи чёрные» в исполнении великого шведского тенора Юсси Бьёрлинга или знаменитого итало-испанского трио (Л. Паваротти, Х. Каррерас, П. Доминго), поёт ли Преображенская чешскую «Что же ты не шёл ко мне» или «Марику» - песню венгерских цыган (эти записи достойны особого внимания, так как впервые оглашаются в этом издании - на виниловых пластинках они не выходили).
В глубокой искренности, исповедальности народной песни («Липа вековая», «Не брани меня, родная» и др.) коренятся те черты исполнительского стиля С. П. Преображенской и лучших отечественных певцов её эпохи (Надежда Обухова, Павел Андреев, Дмитрий Головин, Андрей Иванов, Иван Скобцов, Борис Гмыря и др.), какими являются высочайший вокальный профессионализм, благородная простота интерпретации, отсутствие какого бы то ни было наигрыша, нарочитости и надрыва, чистота высокой поэтической речи (некрасовское «Что ты жадно глядишь на дорогу»).

Романсы и песни СП. Преображенской никогда не были «раскрученными» хитами-однодневками - их десятилетиями, а то и веками, отбирало, шлифовало сознание нации, а оно не допускает ни пошлости, ни грязи, ни цинизма. Во всей истории мировой оперной сцены вряд ли найдешь другую примадонну, в биографии которой отыщутся такие «амплуа», как конторщица в совхозе, санитарка, «ликвидатор неграмотности среди населения»...
Наконец, кому из звёзд театра достало бы душевных сил и воли совершить её гражданский и человеческий подвиг девятисот дней ленинградской блокады - страшного времени утраты убитого взрывом мины сына и голодных обмороков. Времени безвозмездно отдаваемой ею блокадникам и воинам крови, отмеченного медалью «Почётного донора», бывшей, пожалуй, на весах человеческой совести весомей прочих наград за её беспримерный артистический труд. А это - тысяча пятьсот выступлений перед защитниками города на сборпунктах, платформах грузовиков, палубах балтийских кораблей, в землянках и дотах, в заводских цехах и под открытым небом, в больницах и госпиталях. Однажды она больше двух часов пела в палате для одного обречённого бойца с полностью ампутированными руками и ногами - он мечтал перед смертью насладиться звуками любимого им голоса.
Вот почему так неподдельно волнующе звучат её записи военной поры и военных песен - она «была тогда с своим народом там, где наш народ, к несчастью, был» (А. Ахматова), и «по праву разделённого страданья» (О. Берггольц) стала его голосом, воплощением его надежд и несокрушимой воли. Преображенская говорила: «В дни войны я особенно ясно поняла, как велика сила искусства, какую власть имеет оно над человеком...»

Наследие всякого большого певца - это звуковой портрет его эпохи, особенно тогда, когда он - как Преображенская - не стремится изолировать себя от общей жизни, не мыслит своего существования вне радостей и бед народных. Семьдесят лет советского периода в истории

России вовсе не были «чёрной дырой», поглотившей великую национальную культуру (в том числе - музыкальную). Наряду с конъюнктурным рвением нотных борзописцев, славивших резолюции, пленумы и съезды «родной партии» и её (позднее разоблачаемых) руководителей, десятки талантливых композиторов создавали прекрасные песни о непреходящих ценностях человеческого бытия - мире, дружбе, любви, гордости за родной край. Георгий Носов (чья «Песня о Ленинграде» в исполнении Преображенской стала как бы лирическим вариантом «главной песни о северной столице» - величественного «Гимна великому городу» Р. Глиэра), Исаак Дунаевский, Василий Соловьёв-Седой, Наталия Леви, Мариан Коваль были для Преображенской не просто популярными авторами и друзьями-питерцами, но единомышленниками, людьми общей судьбы и совместного жизненного опыта, а их общение в искусстве становилось сотворчеством.
Племянница певицы Татьяна Павловна Васильева вспоминала, как однажды сестра Преображенской, Мария Петровна - оперный концертмейстер Мариинского (Кировского) театра - зашла ее навестить. «Раздался звонок в дверь. Это пришел сосед певицы по лестничной площадке Исаак Осипович Дунаевский («Дуня», как она его называла). Преображенская ему очень обрадовалась. Дунаевский извинился за неожиданный визит и

поспешил объяснить, что только что закончил новую песню и очень хотел бы, чтобы Софья Петровна, как это уже не раз бывало, спела ему эту песню и высказала о ней свое мнение, прежде чем он выпустит ее в свет. Мария Петровна села к роялю, а Софья Петровна своим удивительным, незабываемым голосом спела новую песню Дунаевского. Он был взволнован и очень благодарен». Имея в своём распоряжении лучших эстрадных певцов той поры, Дунаевский авторский экземпляр одной из самых замечательных своих песен - «Дорогой широкой» - посвятил и вручил солистке оперы Преображенской, сознавая, что человеческий голос - изначальный, носимый в себе и самый совершенный из всех музыкальных инструментов - всегда будет более всего волновать и потрясать слушателей, когда он с подлинным профессиональным мастерством полнозвучия и использования его красок и оттенков доносит до нас смысл и эмоциональное наполнение звучащего слова.
В 1950-е годы, на служебной проходной СП. Преображенской передали полученное на адрес театра письмо из немыслимо далёкого Туниса, в котором автор - очевидно, участник или потомок команды «белой» эскадры, завершившей свой путь в Бизерте, в бесхитростных стихотворных строчках благодарил за радость, доставляемую «нам, русским людям, на чужбине»:
Голос волшебный эфирной волной Русское сердце доносит с собой.
Перечитав недавно эти слова, я с горечью подумал о том, что в нынешнем нашем эфире голос Софьи Петровны, как и других замечательных отечественных певцов её времени, практически не звучит, забыты и её любимые романсы и песни. Спросите себя, когда в последний раз вы слышали по радио или телевидению «Выхожу один я на дорогу» или «Степь да степь кругом». Полтора века назад Иван Сергеевич Тургенев с сердечной болью восклицал: «Не может быть, чтобы этот язык не был дан великому народу!». Ответ на этот

крик души давать нам - русским, россиянам...
Предлагаемый диск, завершающий юбилейное издание звукозаписей Софьи Петровны Преображенской из домашнего архива Надежды и Веры Преображенских и собраний петербургских коллекционеров, познакомит Вас, дорогой слушатель, с некоторыми любимыми романсами и песнями великой русской певицы, которая имела право с достоинством произнести слова: «Я не подлаживалась под вкусы аудитории. Мне хотелось своим искусством пробудить в человеке большие чувства, пробудить дремавшие до сих пор силы души, открыть перед его духовным взором необозримые богатства музыкальной культуры, без которой нет полноты счастья, а жизнь глуха и бедна».

Максим МАЛЬКОВ

"... The heart desires a tender song and fine, great love these words, as sung by the unique voice of Sophia Petrovna Preobrazhenskaya, have always been associated with the great Russian singer's name and art.
The folk song - tender, tuneful, filled with dreams of a great and pure emotion - was the moral and creative tuning-fork that determined the life and career of Sophia Preobrazhenskaya, the daughter of a psalm-reader at St. Nicholas's Church in St. Petersburg. The folk song was a natural step for her on the path towards classic Russian opera. Her rendering of Lyubasha's a cappella song from Act I of Rimsky-Korsakov's "The Tsar's Bride" - "Dear Mother, Quickly Prepare your Beloved Offspring for Marriage" (her first appearance on the grand stage) and "A young maiden passed through all the meadows" - Marfa's song from Act III of Mussorgsky's "Khovanshchina" (a role which became one of the pinnacles of the singer's achievements) are both examples of a national melody reworked to create great professional artistry. The folk song is the international language that is most accessible to the mind and heart and is most readily mutually understood, whether it be "Ochi Chyorniye" ("Black Eyes") as performed by the great Swedish tenor Jussi Bjorling or by the celebrated "Three Tenors" (Luciano Pavarotti, Jose Carreras and Placida Domingo) or Preobrazhenskaya's version of the Czech song "Why Did You Not Come to Me" or "Marika" - a Hungarian gypsy song.
In the deep sincerity and confessional nature of the folk song were rooted the characteristics of Preobrazhenskaya's performing style and that of her leading Russian contemporaries (Nadezhda Obukhova, Pavel Andreyev, Dmitry Golovin, Andrey Ivanov, Ivan Skobtsov, Boris Gmyrya and others) - a high degree of vocal professionalism, noble simplicity of interpretation, the lack of any artificiality, affectation or violent expression of emotion, the purity of high-flown poetic speech. Sophia Preobrazhenskaya's songs and romances were never instant, short-lived "hits" - they had been selected and polished by the national consciousness over decades, even centuries, and that consciousness will not tolerate any triteness, vulgarity or cynicism. You are unlikely to find any other prima donna in the whole history of world opera who performed a civil and human feat on the scale that she did for the 900 days of the Siege of Leningrad (World War two) - the dreadful loss of her son, killed by an exploding mine, fainting fits caused by hunger and by her selfless donation of her blood for other siege victims and soldiers, around 1500 performances for the city's defenders at recruitment stations, on loading platforms, on the decks of warships, in dug-outs and pill-boxes, in factory shops and in the open air, in hospitals and dressing-stations. This is why her wartime recordings are so genuinely moving. Preobrazhenskaya used to say: "During the war I understood particularly clearly how great the force of art is, the power it exerts over people..."
The legacies of all great singers are sound portraits of the time in which they lived, especially when, like Preobrazhenskaya, they do not attempt to isolate themselves from everyday life, and do not conceive their existence as divorced from the joys and misfortunes of their people. The 75 years of the "Soviet period" in Russian history were not entirely a "black hole" that swallowed up a great national culture (including musical culture). Along with the opportunist fervor of hack writers who glorified in music the resolutions, plenums and congresses of the "mother party" and its (later exposed) leaders, there were dozens of talented composers writing beautiful songs about unchanging human values - peace, friendship, love and national pride. For Preobrazhenskaya

Georgy Nosov, Isaak Dunayevsky, Vasily Soloviov-Sedoy, Natalia Levi and Marian Koval were not merely popular composers and friends, but people of the same mind who shared a common fate and experience, and their communication through art became co-creation. Although having the best variety singers of the time at his disposal, Dunayevsky dedicated and presented the autograph edition of one of his best songs - "Along the Wide Road" to the opera soloist Sophia Preobrazhenskaya, conscious that the human voice - the original and most perfect of all musical instruments - will always disturb and thrill listeners when it conveys the meaning and emotional content of the words with genuine professional skill in sonority and the use of light and shade.
This CD, which completes the anniversary edition of recordings by Sophia Petrovna Preobrazhenskaya from the home archive of Nadezhda and Vera Preobrazhenskaya and from other St. Petersburg collections, includes some of the best-loved songs and romances of the great Russian singer, who had every right to pronounce these words: "/ never adapted myself to the tastes of the auditorium. My desire was to arouse great emotions in people through my singing, to awaken in them hitherto latent forces of the soul, to reveal to their spiritual gaze the untold riches of musical culture, without which life can never be fulfilled but remains poor and remote".
Maxim MALKOV Translated by David HICKS

Издательство выражает искреннюю признательность Надежде и Вере Преображенским за предоставленные ими фотоматериалы и звукозаписи из семейного архива.

To commemorate the centenary of Sophia Preobrazhenskaya the publishers issued on CDs the following programs with her participation:

IMLCD071 Bach:
Volume 1
Arias from the cantatas.
Handel: Arias from the operas Alcina, Rinaldo, Serse.Tolomeo and oratories L'Allegro, il Penseroso ed il Moderate Purcell: Recitativo and aria from the opera Dido and Aenas (Archival recordings from 1953 and 1959)

IMLCD082
Volume 2
Romances and Songs by Varlamov, Duetsch, Gurilyov, Verstovsky, Dargomyzhsky, Mussorgsky,Tchaikovsky, Rimsky-Korsakov, Ippolitov-lvanov, Rachmaninov, Grieg, Beethoven (Archival recordings made between 1937 and 1953)

IMLCD086
Volume 3
Classical Russian Romances: Varlamov, Gurilyov, Bulakhov, Dyubiuk, Dargomyzhsky, Mussorgsky, Borodin, Glazunov, Rimsky-Korsakov,Tchaikovsky, Ippolitov-lvanov, Sheremetev (Archival recordings made between 1947 and 1958)

IMLCD087
Volume 4
Opera arias and scenes. Don Carlos, Aida, II Trovatore (Verdi),
Samson et Dalila (Sain-Saens).The Snow-Maiden, Sadko (Rimsky-Korsakov), Khovanshchina (Mussorgsky), Maseppa, The Queen of Spades (Tchaikovsky)
(Archival recordings made between 1937 and 1960)

IMLCD088
Volume 5
Tchaikovsky. The Maid of Orlelans. Opera in four acts (six scenes). Soloists, choir and orchestra of the State Kirov Opera, conducted by Boris Khaikin (Archival recording from 1946)

IMLCD076
Volume 6
Tchaikovsky. Pique Dame (The Queen of Spades). Opera in three acts after A. Pushkin. Soloists, chorus and orchestra of the State Kirov Opera conducted by Sergey Yeltsin (Archival recording from 1958)

IMLCD077
Volume 7
Taneyev.The Oresteia. Musical trilogy after Aeschylus
The Leningrad Radio Chorus, the Kirov Opera Soloists and Orchestra conducted by Gemal Dalgat (Archival recordings from 1958)

IMLCD092
Volume 8
Mussorgsky. Khovanshchina. A musical drama in five acts (six scenes). Soloists, chorus and orchestra of the State Kirov Opera, conducted by Boris Khaikin (Archival recording from 1946)